

не придется больше работать на тунеядцев. Будут расчищены новые земли, будут пущены в ход новые, более совершенные машины.

«Никогда еще земля не была так хорошо вспахана, как в 1792 году, когда крестьянин получил всю землю, которой так давно желал», - говорит Мишле в своей истории Великой Революции.

Через очень короткий промежуток времени, когда усовершенствованные машины и химическое и всякое другое удобрение станут доступны общинам, каждый крестьянин сможет вести усовершенствованную, усиленную, интенсивную культуру. Но вначале, есть основание думать, что как во Франции, так и в других странах произойдет уменьшение количества земледельческих продуктов. Благоразумнее поэтому предполагать, что привоз продуктов как из местностей внутри страны, так и из-за границы в общем уменьшится.

Как же пополнить этот недостаток?

Очень просто: заменить недостающее собственными силами! Нечего искать в тумане разрешения вопроса, когда оно так просто.

Большие города должны заняться обработкой земли, подобно деревням. Нужно вернуться к тому, что называется в биологии «интеграцией функций», т. е. объединением разных работ. После того, как установлено разделение труда, приходится «интегрировать», т. е. соединять; таков ход вещей во всей природе.

Впрочем, помимо всякой философии, самое течение событий несомненно приведет к этому. Если только Париж узнает, что через несколько месяцев он должен остаться без хлеба, он займется обработкой земли.

Но откуда взять землю? - В земле недостатка не будет. Большие города, а Париж в особенности, окружены парками богатых собственников, миллионами десятин, которые только и ждут того, чтобы разумный труд земледельца превратил их в плодородные поля, гораздо более плодородные, чем южнорусские степи, покрытые черноземом, но выжженные солнцем.

Рабочие руки? - Но чем же будут заниматься два миллиона парижан, когда им не нужно будет больше наряжать и занимать русских князей, румынских бояр и жен берлинских финансистов?

Благодаря созданным нашим веком машинам, благодаря уму и техническим знаниям рабочих, опытных в пользовании, усовершенствованными орудиями, имея к своим услугам изобретателей, химиков, ботаников, профессоров в *Jardin des Plantes*<sup>1</sup> и огородников из *Gennevilliers*<sup>2</sup> и пользуясь всеми средствами для увеличения числа существующих машин и испробования новых. Наконец, благодаря организаторскому духу, энергии и предприимчивости парижского населения, земледельческий труд парижской анархической коммуны будет совершенно иной, чем работа современных крестьян где-нибудь в Арденнах.

Пар, электричество, солнечная теплота и сила ветра очень скоро будут пущены в дело. Паровые плуги, машины для очистки земли от камней быстро выполняют свою подготовительную работу, и земля, размягченная и удобренная, будет только ждать разумного труда человека, особенно женщины, чтобы покрыться тщательно выращенными растениями, которых будут снимать по три и по четыре жатвы в год.

<sup>1</sup> Jardin des Plantes основан в Париже в 1626 г. как ботанический сад, в 1794 г. преобразован в зоологический сад, в котором работали Кювье, Жоффруа Сент-Илер, Ламарк и др. В 1860 г. в Булонском лесу был устроен акклиматизационный зоологический сад.

<sup>2</sup> Gennevilliers - громадные поля около Парижа, орошаемые сточными водами, где тысячи огородников разводят всевозможные овощи, ранние и поздние, сбываемые в Париже и вывозимые даже в Англию.